

Уличный кот по имени Боб

Джеймс БОУЭН

КАК ЧЕЛОВЕК И КОТ ОБРЕЛИ
НАДЕЖДУ НА УЛИЦАХ ЛОНДОНА

Джеймс Боуэн
Уличный кот по имени Боб.
Как человек и кот обрели
надежду на улицах Лондона
Серия «Уличный кот
по имени Боб», книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6133794

Уличный кот по имени Боб. Как человек и кот обрели надежду на улицах Лондона / Дж. Боуэн, Г. Дженкинс: РИПОЛ классик; Москва;

2013

ISBN 978-5-386-06493-8

Аннотация

В этой истории два главных героя – Джеймс Боуэн, уличный лондонский музыкант, и рыжий Боб, уличный лондонский кот. Они были бездомными и одинокими, но однажды повстречали друг друга... Джеймс погибал от наркотиков и отчаяния, в его жизни не было никакого смысла, пока в ней не появился четвероногий друг, который помог ему справиться с проблемами, принес удачу и стал настоящим ангелом-хранителем. Теперь Боба и Джеймса (именно в такой последовательности!) прекрасно знают не только жители Лондона, которые встречают их на

улицах, в метро и кафе, но и сотни тысяч людей во всем мире. Ролики на Youtube, фотографии на фейсбуке, записи в твиттер, а теперь и книга, написанная Джеймсом Боуэном, рассказывают удивительную историю о дружбе с котом, который изменил его жизнь.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Джеймс Боуэн

**Уличный кот по имени Боб.
Как человек и кот обрели
надежду на улицах Лондона**

This edition is published by arrangement with Aitken Alexander Associates Ltd. and The Van Lear Agency

Copyright © James Bowen and Garry Jenkins 2012

© Hayley Chamberlain

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Брин Фокс... и всем, кто терял друзей

Глава 1

Родственная душа

Я где-то вычитал известную цитату о том, что каждый день нашей жизни дает нам второй шанс, стоит только руку протянуть, но проблема в том, что мы им не пользуемся.

Большую часть жизни я доказывал справедливость этих слов. Мне подворачивалось немало возможностей, иногда по несколько раз в день. Долгое время я не обращал на них внимания, но все изменилось ранней весной 2007 года. Тогда я подружился с Бобом. Когда я вспоминаю тот день, мне кажется, что, быть может, ему тоже выпал второй шанс.

Впервые мы встретились пасмурным мартовским вечером. Лондон еще не до конца стряхнул с себя зиму, поэтому на улицах стоял промозглый холод, особенно когда ветер дул со стороны Темзы. Поскольку к ночи заметно подморозило, я чуть раньше, чем обычно, вернулся в Тоттенхэм после того, как целый день выступал перед прохожими на площади Ковент-Гарден.

За спиной у меня болтались рюкзак и черный чехол для гитары, а рядом шла близкая подруга Бэлль. Много лет назад мы встречались, а теперь были просто друзьями. В тот вечер мы планировали купить дешевый карри на вынос и посмотреть кино на экране маленького черно-белого телеви-

зора, который мне удалось приобрести в благотворительном магазине за углом.

Лифт, как всегда, не работал; мы приготовились к долгому пути на шестой этаж и приступили к покорению первого лестничного пролета. Лампочку на площадке кто-то разбил, поэтому первый этаж был погружен в темноту; тем не менее я заметил в полумраке пару блестящих глаз. А когда услышал тихое жалобное мяуканье, понял, кому они принадлежат.

Наклонившись, я разглядел рыжего кота, свернувшегося клубком на коврикe возле одной из дверей. В детстве у нас дома постоянно жили кошки, и я всегда испытывал теплые чувства к этим животным. Рассмотрев мяукающего незнакомца получше, я понял, что передо мной самец. Хотя раньше я его в нашем доме не видел, даже тогда, в полумраке, я мог сказать, что у этого кота есть характер. Он совершенно не нервничал, скорее, наоборот, от него веяло сдержанным спокойствием и невозмутимой уверенностью. Кот явно чувствовал себя на лестничной площадке как дома; судя по пристальному, слегка любопытному взгляду умных глаз, это меня он воспринимал как непрошеного гостя на своей территории. И будто спрашивал: «Кто ты и что привело тебя сюда?»

Я не выдержал, присел рядом с котом и представился.

– Привет, парень. Не видел тебя здесь раньше. Ты тут живешь? – спросил я.

Кот посмотрел на меня с деланным равнодушием, будто прикидывал, стоит ли мне отвечать. Я решил почесать ему за ушком: во-первых, чтобы подружиться, во-вторых, чтобы проверить, нет ли на нем ошейника или других признаков того, что передо мной домашний кот, – разглядеть в темноте, ухоженный он или нет, не представлялось возможным. Мой новый знакомый оказался бродягой; что ж, Лондон может похвастаться большим количеством бездомных котов.

Рыжему почесывание за ухом пришлось по душе: он принялся тереться о мою руку. Погладив его по спине, я нащупал там и здесь несколько лысых пятен. Да, этому коту явно не помешало бы хорошее питание. А судя по тому, как он поворачивался ко мне то одним, то другим боком, порция заботы и ласки тоже была бы нелишней.

– Бедный кошак... думаю, он бездомный. Ошейника у него нет, и посмотри, какой он худой, – сказал я, оглянувшись на Бэлль, которая терпеливо ждала на лестнице. Она знала, что у меня слабость к котам.

– Нет, Джеймс, ты не можешь взять его себе, – сказала она, кивая на дверь квартиры, возле которой устроился кот. – Он не просто так сюда пришел – скорее всего, где-то здесь живут хозяева. Может, он ждет, когда они вернутся домой и пустят его внутрь.

Я неохотно согласился со своей подругой. В конце концов, я не мог просто так взять кота к себе, даже если все и указывало на то, что идти ему некуда. Я сам только недавно сю-

да въехал и до сих пор пытался навести порядок в квартире. Вдруг в этом доме и правда живут его хозяева? Вряд ли они будут рады узнать, что кто-то присвоил их кота.

Более того, мне только лишней ответственности сейчас не хватало. Музыкант-неудачник, пытающийся избавиться от наркозависимости, едва способный заработать на немудрящую еду и живущий в муниципальной квартире... да я и о себе-то толком позаботиться не мог.

* * *

Выходя из дома на следующее утро, я встретил рыжего кота на том же месте. Очевидно, он провел на коврике последние двенадцать часов – и покидать его не собирался. Опустившись на одно колено, я погладил кота, и тот снова с благодарностью откликнулся на неожиданную ласку. Он мурчал, наслаждаясь вниманием; пусть он держался несколько настороженно, я чувствовал, что он постепенно начинает мне доверять.

При свете дня становилось понятно, что в наш дом забрело роскошное животное. У кота были выразительная морда и пронзительные зеленые глаза; присмотревшись, я заметил на лапах и на голове несколько царапин. Судя по всему, он недавно подрался. И накануне я верно оценил его состояние – кот был очень худым, на шкуре то тут, то там блестели проплешины. Я переживал за рыжего красавца, но вынужден

был напомнить себе, что у меня есть куда более важные поводы для беспокойства. С большой неохотой поднявшись с колен, я вышел из дома и сел на автобус до центра Лондона – я снова ехал на Ковент-Гарден, чтобы играть на гитаре перед прохожими в надежде заработать немного денег.

Возвращаясь домой почти в десять вечера, я первым делом оглянулся в поисках кота, но его нигде не было. Признаюсь, я слегка огорчился, поскольку успел привязаться к рыжему. И все же вздохнул с облегчением: наверное, хозяева наконец пришли домой и пустили его к себе.

* * *

Когда на следующий день я спустился на первый этаж, сердце у меня екнуло: кот сидел на прежнем месте перед дверью. Только казался еще более несчастным и потрепанным, чем раньше. Он явно замерз, хотел есть и чуть заметно дрожал.

– Значит, все сидишь тут, – сказал я, поглаживая рыжего. – Неважно выглядишь сегодня.

В тот миг я решил, что это зашло слишком далеко. И постучался в дверь квартиры, облюбованной котом. Я должен был что-то сказать ее обитателям. Если это их питомец, нельзя с ним так обращаться. Его нужно покормить и показать врачу.

Дверь открыл небритый парень в футболке и спортивных

штанах. Судя по заспанному лицу, я выдернул его из кровати, хотя время близилось к полудню.

– Прости за беспокойство, друг. Это твой кот? – спросил я.

Несколько секунд он смотрел на меня, как будто я тронулся.

– Какой кот? – поинтересовался он наконец, потом опустил глаза и увидел свернувшегося на коврик рыжего.

– А. Нет, – сказал он, равнодушно пожав плечами. – В первый раз его вижу.

– Он тут уже несколько дней сидит, – настаивал я, но получил в ответ лишь пустой взгляд.

– Да? Еду, наверное, учуял или что-то типа того. Но я его в первый раз вижу.

И парень захлопнул дверь.

А я уже знал, что делать.

– Значит так, друг, ты пойдешь со мной, – сказал я, залезая в рюкзак в поисках коробки с крекерами – я специально таскал ее с собой, чтобы угощать кошек и собак, которые подходили ко мне, когда я играл на гитаре.

Стоило мне потрясти коробкой, как кот вскочил, всем своим видом выражая готовность идти за мной. Я заметил, что он не очень хорошо держится на ногах и подволакивает заднюю лапу, поэтому нам потребовалось время на то, чтобы преодолеть пять лестничных пролетов. Но через несколько минут мы с котом уже заходили в квартиру.

Жилище мое, откровенно говоря, богатством обстановки не отличалось. Из мебели, помимо телевизора, были только подержанный раскладной диван и матрас в углу маленькой спальни; в кухонной зоне стояли тостер, микроволновая печь и холодильник, грозившийся вот-вот испустить дух. Никакой плиты. Помимо вышеперечисленного квартиру заполняли книги, видеокассеты и масса безделушек.

Признаюсь, по характеру я сорока: постоянно тащу в дом всякие вещи с улицы. На тот момент я мог похвастаться стоявшим в углу раздолбанным парковочным автоматом и сложенным манекеном в ковбойской шляпе. Один друг как-то назвал мой дом «лавкой древностей», но кот эти «сокровища» вниманием не удостоил, сразу устремившись на кухню.

Добыв в холодильнике пакет с молоком, я налил его в миску и добавил чуть-чуть воды. Я знал, что – вопреки общепринятому мнению – молоко может навредить кошкам, поскольку они, вообще-то, не переносят лактозу. Кот вылакал угощение за считанные секунды.

В качестве второго блюда я предложил гостю консервированного тунца, смешанного с крекерами. И снова кот заглотил еду в мгновение ока. «Бедняга, – подумал я. – Наверное, совсем оголодал».

После холодного темного подъезда кот воспринимал мою квартиру как номер класса люкс в пятизвездочном отеле. Ему здесь явно понравилось: утолив голод, он направился в гостиную и свернулся на полу рядом с батареей.

Я воспользовался моментом, чтобы тщательно осмотреть нового друга. У него действительно были проблемы с правой задней лапой: я обнаружил на ней большой гнойник. Судя по размерам раны, на кота напала собака или лиса; животное успело чувствительно цапнуть рыжего, прежде чем ему удалось вырваться. Судя по количеству шрамов (один красовался прямо на морде, рядом с глазом), кот мне попался боевой...

Я обработал лапу, как умел: сунул рыжего в ванну, потом протер увлажняющей салфеткой вокруг гнойника и наложил мазь на саму рану. Другой кот взбесился бы, вздумай я так с ним обращаться, но этот вел себя достойно и стойко терпел все процедуры.

Остаток дня он провел рядом с батареей; уже тогда стало понятно, что это место будет его любимым. Изредка кот вставал и начинал бродить по квартире, запрыгивая на мебель и точа когти об удобные поверхности. Манекен, который он прежде не удостоил вниманием, теперь притягивал его как магнит. Я был не против. Пусть делает что хочет.

Я знал, что рыжие коты отличаются живым характером; моего гостя буквально переполняла энергия. Когда я попытался его погладить, он подпрыгнул и стал молотить меня лапами. Кот так увлекся игрой, что в какой-то момент едва не разодрал мне руку в кровь.

– Эй, тише, успокойся, – сказал я, опуская рыжего на пол.

Я слышал, что молодые некастрированные самцы бывают

чрезмерно игривы. Судя по всему, у моего гостя, который недавно достиг половой зрелости, все необходимое было на месте. Конечно, я не мог утверждать наверняка, но этот факт только подтверждал мои догадки о том, что я привел к себе бродягу, а не домашнего потеряшку.

Вечером я смотрел телевизор; довольный жизнью кот грелся у батареи. Когда я пошел спать, он сорвался с места, чтобы свернуться калачиком у меня в ногах. Прислушиваясь к тихому мурчанию рыжего, я порадовался, что он рядом. В последнее время мне очень не хватало компании.

* * *

В воскресенье я встал пораньше, чтобы пройтись по улицам и поискать хозяина моего нового соседа. Может, кто-нибудь уже развесил по округе объявления о пропавшем коте. Местные фонари, доски для объявлений и даже автобусные остановки вечно пестрели фотографиями потерявшихся питомцев. Их было так много, что как-то раз я даже задумался, а не промышляет ли в нашем районе банда похитителей котов.

Рыжего я взял с собой – на случай, если сразу найду его хозяина. Чтобы он не сбежал, я на скорую руку смастерил поводок из шнурка; но кот не делал попыток вырваться и спокойно спускался со мной по ступенькам.

Зато когда мы вышли из подъезда, он тут же натянул по-

водок, как будто вспомнил о срочном деле. Я подумал, что ему, наверное, нужно в туалет. Так и вышло: повинуюсь зову природы, кот бросился к зеленому пятачку рядом с соседним домом и на пару минут скрылся в кустах. Затем он вернулся ко мне и спокойно позволил вернуть поводок на место.

«А он мне и правда доверяет!» – подумал я и сразу почувствовал, что непременно должен отплатить коту за доверие.

Первым делом мы зашли к даме, проживавшей в доме напротив: она приглядывала за местными кошками, подкармливала бездомных и в случае необходимости отводила их к ветеринару для кастрации. Когда она открыла дверь, я заметил в комнате минимум пять кошек! И бог знает сколько еще обитало на заднем дворе. Казалось, о гостеприимстве этой леди знают все окрестные коты. Интересно, у нее хватает денег, чтобы их прокормить?

Едва завидев рыжего, она прониклась к нему симпатией и поспешила на кухню за угощением. К сожалению, она понятия не имела, откуда он взялся. Мой сосед точно не входил в число завсегдатаев ее заднего двора.

– Наверное, он жил в другой части Лондона. Не удивлюсь, если его привезли сюда и бросили, – сказала она. И пообещала держать меня в курсе, если узнает что-нибудь о пропавшем рыжем коте.

Предположение о том, что мой приятель был не из местных, показалось мне очень верным. Из любопытства я отпустил его с поводка и посмотрел, знает ли он, в какую сторо-

ну идти. Но кот предпочел держаться рядом со мной: судя по всему, улицы Тоттенхэма были ему незнакомы. Несколько секунд рыжий растерянно таращился по сторонам, а потом посмотрел на меня, и в его взгляде читалось: «Не имею ни малейшего представления о том, где я. Хочу остаться с тобой».

И все же мы продолжили бродить по улицам. В какой-то момент кот снова устремился в кусты, а я воспользовался моментом, чтобы спрашивать прохожих, не пропадал ли у них рыжий кот. Но те в ответ лишь качали головой и пожимали плечами.

Кот всем своим поведением демонстрировал, что чувствует себя в моей компании вполне комфортно и уходить не собирается. Пока мы гуляли, я не переставал задаваться вопросами о том, что же с ним случилось: откуда он взялся у нас в подъезде? что за жизнь была у него до того, как он оказался на коврике перед чужой дверью?

Отчасти я был склонен согласиться с «кошачьей леди»: скорее всего, раньше он был домашним. Вероятно, кто-нибудь получил очаровательного котенка в подарок на Рождество или на день рождения. Рыжие бывают довольно несносными (куда более несносными, чем другие коты), а уж если их не кастрировать вовремя, они нередко начинают показывать характер и претендовать на главенство в семье. Подозреваю, когда мой подопечный проявил свой буйный нрав, бывшие владельцы решили, что с них хватит.

Я представил, как родители говорят ребенку, что «всему есть предел!», закидывают кота на заднее сиденье семейной машины и, вместо того чтобы пристроить его в приют или найти новых хозяев, увозят подальше от дома, чтобы бросить в переулке или где-нибудь на обочине.

У кошек великолепно развито чувство направления, но рыжего явно увезли на достаточное расстояние, чтобы он не мог найти обратную дорогу. Хотя не исключено, что кот понял: на прежнем месте ему не будут рады – и решил найти новый дом.

Еще у меня была версия, что раньше он жил у какой-нибудь старой леди, которая тихо скончалась. Хотя вполне возможно, я ошибался и кот бродяжничал с самого рождения. Для кого-то это стало бы существенным доводом, чтобы отправить животное обратно на улицу. Но чем лучше я узнавал рыжего, тем яснее понимал, что он привык жить рядом с людьми. И тянулся к тем, кто может о нем позаботиться. Поэтому кот так легко пошел за мной.

Главной подсказкой о прошлом рыжего была его рана, которая, несмотря на мои вчерашние старания, по-прежнему выглядела не слишком хорошо. Он явно получил ее в драке. Судя по состоянию гнойника, это случилось несколько дней, а то и неделю назад. Что ж, в Лондоне всегда обитало немало бездомных животных; они бродили по улицам, довольствуясь объедками и редкими подачками сердобольных горожан. Пять-шесть веков назад такие места, как Грэшем-стрит в Си-

ти, Слеркенвэлл-Грин и Друри-лейн были известны как «кошачьи улицы». На них было не протолкнуться от бездомных котов. Каждый день они сражались за выживание с такими же бродягами. И многие, наверное, были похожи на моего рыжего знакомого – потрепанные, сломленные обстоятельствами существа.

Может, он почувствовал во мне родственную душу?..

Глава 2

Путь к выздоровлению

Мне всегда казалось, что я неплохо понимаю кошек, поскольку общался с ними с самого раннего детства. У нас в семье было несколько сиамских, а в какой-то момент мы даже завели красавицу черепахового окраса. По большей части у меня сохранились теплые воспоминания о наших питомцах, но, как водится, прочнее всего в голове засело самое плохое.

Хотя я вырос в Англии, некоторое время наша семья жила в местечке Крейги в западной части Австралии. Там мы завели очаровательного белого, пушистого котенка. Не помню, где мы его взяли – возможно, у местного фермера. Как бы то ни было, в родном доме котенку приходилось несладко. По неизвестной причине прежние хозяева не сочли нужным показать его ветеринару, поэтому к нам малыш попал с «приданым» в виде огромного блошиного семейства.

Правда, мы не сразу узнали о «подарке». У котенка был густой белый мех, так что блохи свободно плодились и размножались, не попадаясь нам на глаза. Как известно, эти создания – паразиты, они вытягивают жизнь из других существ, чтобы поддерживать свою. Блохи в буквальном смысле выпили из котенка всю кровь, а мы заметили это слишком поздно. Мама сразу отвезла малыша к ветеринару, но тот

уже ничего не мог поделать. У котенка обнаружили множественные инфекции и другие проблемы со здоровьем. Он умер через пару недель после того, как попал к нам в дом. Мне в тот момент было пять или шесть лет, так что смерть котенка стала для меня настоящим шоком. Как и для моей мамы.

В последующие годы я вспоминал несчастного малыша всякий раз, когда видел белую кошку. И в те выходные, когда в моей квартире поселился рыжий кот, история с блохами не выходила у меня из головы. Я видел, что шерсть моего питомца в ужасном состоянии, в отдельных местах она протерлась так сильно, что была видна кожа. И меня не покидало подозрение, что рыжего может постигнуть судьба того белого котенка.

Сидя дома и глядя на нового соседа, я принял решение, что не допущу этого. Вряд ли консервированный тунец, ванна и сон у батареи помогут коту поправить здоровье. Не стоит полагаться только на собственную заботу и отзывчивость: животному необходима помощь специалиста. К тому же я опасался, что недостаточно хорошо обработал рану – и кто знает, какую заразу кот мог подхватить, пока жил на улице? Понимая, что медлить не стоит, я принял решение на следующий день отвести рыжего в ближайшее отделение Королевского общества защиты животных у Финсбери-парка.

Я завел будильник; ранее утро и серый пейзаж за окном не вдохновляли на подвиги, но я запретил себе искать отго-

ворки, встал и накормил кота тунцом с крекерами. Учítывая состояние его лапы, я понимал, что вряд ли рыжий отне́сся бы к полуторачасовой прогулке с большим энтузиазмом. Поэтому я решил посадить его в зеленую пластиковую коробку для мусора. Не самый лучший вариант, но других у меня не было. Едва мы вышли за дверь, как кот ясно дал мне понять, что «переноска» ему не нравится. Он метался внутри коробки и изо всех сил пытался выбраться наружу. В конце концов я сдался.

– Ладно, сам тебя понесу, – сказал я, подхватывая кота одной рукой, а в другой продолжая удерживать коробку.

Рыжий шустро перебрался ко мне на плечи и с большим удобством просидел там всю дорогу до ветеринарного центра.

Едва переступив порог здания, я подумал, что попал в ад... Отделение было битком набито посетителями; в основном там сидели покрытые агрессивными татуировками неприветливые бритые подростки со своим зверьем (по большей части – стаффордширскими бультерьерами, получившими травмы в боях с другими собаками, и не исключено, что бои проводились на потеху публике). Люди обычно называют британцев «нацией, которая любит животных». Уж чем-чем, а любовью к животным тут и не пахло. То, как некоторые люди обращаются со своими питомцами, ничего, кроме отвращения, не вызывает.

Кот перебрался ко мне на колени, потом снова залез на

плечи. Он нервничал, и я прекрасно его понимал. Почти все собаки в приемной сочли своим долгом злобно рыкнуть на него, а одна или две опасно натянули поводки, пытаясь добраться до рыжего. К счастью, вскоре их вызвали в процедурный кабинет. Каждый раз, когда медсестра появлялась на горизонте, я надеялся, что это за нами, но в результате мы просидели в приемной почти четыре с половиной часа...

Наконец мы с котом услышали долгожданное: «Мистер Боуэн, доктор готов вас принять».

Ветеринар оказался мужчиной средних лет, производившего впечатление человека много повидавшего и порядком уставшего от жизни. Он посмотрел на меня так, что я сразу почувствовал себя не в своей тарелке (хотя, вполне возможно, причиной моего нервного состояния были несколько часов, проведенных в компании не слишком дружелюбных собак и их не слишком приятных хозяев).

– Так в чем проблема? – сразу спросил ветеринар.

Я понимал, что он просто делает свою работу, но едва удержался от того, чтобы не ответить: «Если бы я знал, меня бы здесь не было». Я сообщил, что нашел кота в подъезде, и показал гноящуюся рану у него на лапе.

– Давайте его осмотрим, – вздохнул ветеринар.

Он видел, что кот мучается от боли, и вколол ему слабое обезболивающее. Потом сказал, что выпишет рецепт на двухнедельный курс антибиотика амоксициллина.

– Если через две недели его состояние не улучшится, жду

вас в своем кабинете, – заключил он.

Я подумал, что нужно воспользоваться случаем и спросить ветеринара про блох. Доктор мельком осмотрел кота, но никаких насекомых не нашел.

– И все же, думаю, будет полезно подавать ему лекарство от блох. Молодые коты часто цепляют всяких паразитов, – заметил он.

Я едва удержался от того, чтобы сказать доктору, что прекрасно об этом знаю. Но вместо этого молча дождался, пока он выпишет рецепт. К чести ветеринара, стоит отметить, что он проверил, нет ли на рыжем микрочипа. И ничего не нашел, что в очередной раз подтвердило мою версию насчет уличного прошлого моего нового соседа.

– Вам следует при первой же возможности установить ко-ту микрочип, – посоветовал врач. – И как можно скорее его стерилизовать, – добавил он, протягивая мне брошюру и рекламу бесплатной кастрации бездомных животных.

Вспомнив, как рыжий вчера скакал по квартире и царапался, я кивнул.

– Думаю, это хорошая идея, – улыбнулся я, ожидая услышать в ответ «почему?».

Но доктор, казалось, уже забыл о нашем существовании. Он с отрешенным видом забивал информацию в компьютер и распечатывал рецепты. Мы с котом были для ветеринара лишь очередной деталью на конвейере, которую нужно было обработать и выставить за дверь, освобождая место для сле-

дующего пациента. Что ж, я его не винил, поскольку понимал, что так работает система.

Через несколько минут мы вышли из кабинета и направились с рецептами к пункту выдачи лекарств. Стоявшая за прилавком дама в белом халате была чуть более приветливой, чем ее коллега.

– Какой красавец! – восхитилась она. – У моей мамы как-то жил рыжий кот. Лучший друг из всех, кто у нее когда-либо был. Потрясающий темперамент. Сидел у ее ног и флегматично смотрел, как меняется мир. Даже если бы бомба рядом взорвалась, он бы ее не бросил.

Просмотрев рецепты, дама выписала чек.

– С тебя двадцать два фунта, милый, – сказала она.

У меня внутри все похолодело.

– Двадцать два фунта! Да ладно! – воскликнул я. На тот момент все мое состояние ограничивалось тридцатью фунтами.

– Боюсь, что так, милый, – покачала головой дама. Она нам сочувствовала, но заниматься благотворительностью не собиралась.

Я протянул деньги и забрал сдачу. Для меня тридцать фунтов были значительной суммой. Именно столько я обычно зарабатывал за день! Но выбора не было: не мог же я подвести своего нового друга...

– Судя по всему, нам придется терпеть друг друга еще минимум две недели, – сказал я коту, когда мы отправились в

обратный путь. И я не лукавил. Я не собирался избавляться от рыжего, пока он не пропьет все необходимые лекарства. Никто, кроме меня, не будет следить за тем, принял ли кот таблетки, а я пока не мог позволить ему вернуться на улицу, где легко подхватить какую-нибудь заразу.

Не знаю почему, но осознание ответственности за рыжего меня слегка взбодрило. Я почувствовал, что в моей жизни появилась еще одна цель – я получил возможность сделать что-то хорошее для кого-то, помимо самого себя.

Днем я заглянул в ближайший зоомагазин и купил двухнедельный запас нормальной кошачьей еды. В ветеринарном центре мне выдали образец разработанного учеными корма, кот его одобрил, поэтому я купил целый пакет, дополнив им набор обычных консервов. На это ушло почти девять фунтов, после чего я остался практически без денег. И вечером мне пришлось оставить рыжего, чтобы отправиться с гитарой на Ковент-Гарден. Теперь я должен был кормить нас обоих.

Следующие несколько дней я выхаживал кота и заодно знакомился с ним поближе. К тому времени я уже придумал для него имя – Боб. Признаюсь, я позаимствовал идею у любимого сериала «Твин Пикс», одного из героев в котором звали Убийца Боб. Он был шизофреником с раздвоением личности в духе доктора Джекилла и мистера Хайда. Большую часть времени он вел себя абсолютно нормально, но в следующий миг мог потерять над собой контроль и на-

чать творить всякие безумства. Мой кот чем-то его напоминал. В довольном и счастливом состоянии он был образцом спокойствия и благодушия. Но если вдруг у него портилось настроение, кот сходил с ума и начинал метаться по квартире. Как-то вечером я разговаривал с Бэлль, и меня внезапно осенило.

– Он похож на Убийцу Боба из «Твин Пикс»! – воскликнул я, получив в ответ непонимающий взгляд. Но это было уже неважно. Кот обрел свое имя.

К тому времени я окончательно убедился, что раньше он жил на улице. Когда рыжему требовалось сходить в туалет, он наотрез отказывался пользоваться лотком, который я для него купил. Вместо этого приходилось выносить его на улицу, чтобы он мог уединиться в кустах рядом с домом. Кот бросался в заросли и там справлял нужду, после чего тщательно закапывал следы преступления.

Наблюдая как-то утром за его действиями, я задумался: а что, если раньше он принадлежал цыганам? В нашем районе их было немало; более того, неподалеку от моего дома находилось целое временное поселение цыган. Может, рыжий жил в какой-нибудь семье и отстал от цыган, когда они в очередной раз переезжали... В любом случае, домашним котом в классическом смысле он точно никогда не был.

Зато с каждым днем он все крепче привязывался ко мне. А я к нему. Поначалу кот держался настороженно, но с каждым днем становился все более дружелюбным и все активнее

проявлял симпатию. Конечно, изредка он мог и оцарапать, да и приступы безумия никто не отменял, но теперь я знал, что эту проблему решит кастрация.

В нашей жизни появилось некоторое подобие порядка. По утрам я оставлял Боба одного и ехал на Ковент-Гарден, где играл на гитаре до тех пор, пока не набирал достаточно денег. Когда я возвращался, кот сидел у входной двери. Он провожал меня до дивана, и потом мы вместе смотрели телевизор. Я постепенно начинал осознавать, какое умное животное мне досталось. Боб явно понимал все, что я ему говорил! Когда я хлопал по дивану и приглашал его посидеть со мной, он всегда устраивался рядом. Боб также понимал, когда я говорил, что пора принимать лекарства. Правда, смотрел он на меня так, будто хотел сказать: «А это обязательно?» К счастью, больше он никак недовольство не демонстрировал и покорно терпел, пока я клал таблетки ему в рот и аккуратно щекотал горло, чтобы он их проглотил. Большинство кошек попытаются отгрызть вам руку, если вы вздумаете запихнуть что-нибудь им в пасть. Но Боб мне доверял. А я чувствовал, что судьба свела меня с удивительным животным. Никогда прежде я не встречал кота, похожего на Боба.

Нет, мой кот не был идеальным. Он знал, где хранится еда, и совершал регулярные набеги на кухню, переворачивая кастрюли и сковородки в поисках вожаемой добычи. Поскольку упорства ему было не занимать, дверцы шкафов и холодильника вскоре украсили царапины от острых когтей –

ради лакомства Боб не отступал ни перед какими преградами.

Но стоит отдать ему должное, значение слова «нет» он тоже понимал.

Мне достаточно было сказать ему: «Нет, уходи оттуда, Боб» – и он уходил. Это в очередной раз доказывало, что мой кот обладает недюжинным умом. И это порождало новые вопросы о его прошлом. Разве уличный котяра будет слушать, что говорит ему человек? Я в этом сомневался...

Меня радовало общество нового соседа, но я постоянно напоминал себе, что следует быть осторожным. Я не хотел слишком сильно привязываться к рыжему, поскольку знал: рано или поздно он захочет уйти. Боб не был похож на кота, которому нравится, что с ним все время носятся. Другими словами, он не был похож на домашнего питомца.

Но пока я назначил себя его хранителем и опекуном и был решительно настроен сделать все от меня зависящее. Я хотел подготовить его к возвращению на улицу, поэтому заполнил заявление на кастрацию, которую мне выдал ветеринар из центра. Потом сунул его в почтовый ящик и всего через пару дней – признаюсь, я был приятно удивлен, – получил сертификат на бесплатную операцию.

На следующее утро я, как обычно, вывел Боба на прогулку – его лоток по-прежнему оставался девственно-чистым. Ну не нравилось рыжему ходить туда в туалет! Зато ему определенно нравились кусты у соседнего дома. По какой-то

причине они стали его любимым местом. Подозреваю, это имело отношение к манере котов метить территорию, о которой я прочитал в каком-то научном журнале.

Несколько минут он потратил непосредственно на сам процесс, потом какое-то время уничтожал улики. Меня никогда не уставали поражать опрятность и чистоплотность кошек. Почему для них это так важно?

Убедившись, что все в порядке, Боб устремился было ко мне, как вдруг замер и заметно напрягся, словно увидел что-то. Я обернулся, желая посмотреть, что его так озадачило, но кот меня опередил: он внезапно сорвался с места и бросился вперед со скоростью молнии. Боб бежал так быстро, что на какое-то время превратился в расплывчатое пятно. Прежде чем я успел опомниться, он схватил что-то в траве возле изгороди. Подойдя поближе, я увидел, что кот зажал в лапах небольшую серую мышку. Она отчаянно пыталась вырваться, но шансов у нее не было. Боб крепко держал добычу и теперь собирался вцепиться в нее зубами. Не самое приятное зрелище... Мышиные лапки болтались из стороны в сторону, пока Боб осторожно перемещал зверька в пасти, чтобы окончательно его придушить. Вскоре случилось неизбежное: маленькое создание испустило дух. А Боб разжал челюсти и опустил его на землю.

Я знал, что должно случиться, но не хотел, чтобы рыжий съедал добычу. Мыши переносили разные инфекции, поэтому я опустился на колени и попытался отодвинуть се-

рую тушку. Бобу это не понравилось; он издал недовольный звук – нечто среднее между ворчанием и шипением – и снова схватил мышь зубами.

– Отдай ее мне, Боб, – сказал я, не собираясь уступать коту. – Отдай ее мне.

Бобу мое предложение не слишком понравилось. «Зачем это?» – читалось в его глазах.

Порывшись по карманам, я достал кусок крекера и протянул коту в обмен на мышь:

– Поверь мне, Боб, это гораздо полезнее.

Хотя мои слова его не убедили, кот все-таки сдался и выпустил добычу. Едва он отошел от мышки, я осторожно поднял ее за хвост и выкинул в ближайшую урну. Эпизод с грызуном напомнил о еще одном замечательном – ну, как мне кажется! – факте: кошки – довольно опасные хищники. Многим людям не нравится думать, что их ласковый котенок на самом деле прирожденный убийца, но тут уж ничего не поделаешь – им только дай волю! Во многих странах, например в Австралии, закон запрещает кошкам гулять по ночам из-за урона, который они наносят популяции местных птиц и грызунов.

Боб ярко проявил свой охотничий талант. В моей квартире жил хладнокровный, быстрый и опытный убийца. И он в точности знал, что нужно делать.

Я снова задумался о том, что за жизнь была у рыжего до того, как он оказался на коврике в подъезде. Что он делал

ради выживания? Из дня в день полагался исключительно на свой охотничий талант? Был с рождения вынужден самостоятельно добывать себе пропитание или все-таки вырос в благополучной семье под присмотром заботливых хозяев? Как он стал таким? Хотел бы я знать... Готов поручиться, уличному другу было что рассказать. Как и мне. И это нас объединяло.

Когда я остался без крыши над головой и стал зарабатывать, играя на гитаре на потеху прохожим, люди начали интересоваться моим прошлым. Как я дошел до жизни такой? – спрашивали они. Некоторых, конечно, вынуждала профессия. Мне довелось пообщаться с дюжиной социальных работников, психологов и даже полицейских, и все они стремились выяснить, как я оказался на улице. Хотя обычных людей ответ на этот вопрос тоже интересовал.

Не знаю почему, но многих словно зачаровывает тот факт, что некоторые члены общества опускаются на дно. Думаю, отчасти им нравится вздохнуть с облегчением: «Меня-то, слава богу, такая судьба миновала», ведь не повезти может каждому. И в то же время моя история заставляет их по-другому взглянуть на свою жизнь: «Конечно, не все в ней идеально, но я мог бы оказаться на месте этого бедняги!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.